

ВИВЬЕН
НУАР

Серия «Время для счастья» • Книга 3

КАЖДЫЙ ВТОРНИК В 17:00

Когда одного
вторника уже мало

Вивьен Нуар

Каждый вторник в 17:00

<https://litres.ru/74121179>

SelfPub; 2026

Аннотация

В 60 она впервые променяла детей и внуков на мужчину. И ей впервые было не стыдно

Они встречаются осторожно, чтобы никто не заметил. Всегда по вторникам, в 17:00. Но одного вторника становится мало.

Виктор больше не хочет быть мужчиной по расписанию.

А Тамара боится. Ведь она уже однажды хоронила любовь...

Содержание

Глава 1. Вторник	4
Глава 2. У каждого свои вторники	7
Глава 3. Алина замечает	10
Глава 4. Борщ	13
Глава 5. Бассейн	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вивьен Нуар

Каждый вторник в 17:00

Глава 1. Вторник

Сергей позвонил в половине восьмого.

Я стояла у зеркала в прихожей и искала серёжки. Маленькие, серебряные. Они всегда лежат в синей чашке на полке. Чашка была на месте. Серёжек в ней не было.

— Мам, ты сегодня вечером дома?

— Нет.

Пауза. Короткая, но я её услышала.

— А куда собралась?

Серёжки нашлись рядом с чашкой, на самом краю полки. Я взяла одну.

— По делам, — сказала я.

— По каким, если не секрет?

— По своим, Серёжа.

Он помолчал. На том конце звякнула ложка о чашку. Он всегда пьёт чай, когда звонит.

— Просто Соня к тебе просится. Рисунок нарисовала, хочет показать. Мы думали заехать после шести.

Вторая серёжка встала на место.

— Пусть сфотографирует. Я завтра позвоню, мы с ней по-

говорим.

— Завтра она в садике.

— Значит, в выходные.

Молчание. Я слышала, как он дышит. Так он дышал в детстве, когда обижался и не хотел этого показывать.

— Ну ладно, — сказал он наконец. — Дела так дела.

— Дела, — согласилась я.

Мы попрощались. Я убрала телефон в карман.

На подоконнике стоял синий флакон. Я открыла его, тронула пробкой за ухом, за другим. Незабудка. Запах поднялся и остался в комнате.

Посмотрела на себя в зеркало. Синяя блузка. Серёжки. Волосы убраны.

Раньше я бы уже ставила чайник. Раньше я бы ждала, когда привезут Соню, и резала бы яблоко дольками, как она любит.

Я выключила свет в прихожей.

* * *

До сквера три квартала.

Фонари уже горели — в октябре темнеет рано. После дневного дождя дорожки блестели. Листья прибило к асфальту, они лежали плоско, будто приклеенные.

Скамейка у фонтана была пустая. Фонтан закрыли на зиму, накрыли серым брезентом. Он стоял посреди площадки, как мебель под чехлом в нежилой комнате.

У фонтана было мокро. Я прошла дальше, к скамейке под

большим клёном. Здесь суше — крона ещё держит листву, а листва держит дождь.

Села. Поставила сумку на колени.

Без двух минут семь.

Телефон в кармане завибрировал. Я достала его, уже зная, что увижу.

«Сергей».

Я смотрела, как горит экран. Один гудок. Второй. Третий.

Палец лежал на кнопке.

Соня сейчас стоит в прихожей с рисунком в руке. Ждёт, наденут ей куртку или нет.

Я нажала «отклонить». Экран погас.

Я слушала себя, я ждала — и не дождалась. Не пришла тяжесть. Не пришло то знакомое, что всегда приходило раньше, когда я говорила «нет» своим. Было тихо. Просто тихо.

Вот это и пугало. Что мне не стыдно.

Я убрала телефон в сумку.

За спиной зашуршали листья. Шаги — ровные, неторопливые. Кто-то шёл к клёну, не спеша, будто знал, что его ждут.

Я обернулась.

Глава 2. У каждого свои вторники

Кофейня была открыта.

Мы вошли, и женщина за стойкой кивнула. Не спросила, что нам принести. Уже знает.

Столик у окна был свободен. Тот самый. Я повесила пальто на крючок у стены. Виктор снял шарф — серый, тот, что был на нём всегда, — и положил на спинку стула. Аккуратно, привычным движением.

Принесли кофе. Он взял чашку и подержал её в ладонях. Грел руки.

— Замёрзли? — спросил он.

— Немного.

— На улице уже зима стоит в очереди.

Я улыбнулась. За окном был сквер, фонари, тот клён, под которым я ждала. На клёне ещё держались листья. Немного, самые упрямые.

— Как ваши дни? — спросил он. — Без работы.

— Длиннее стали, — сказала я. — Раньше день был расчерчен по минутам. А теперь утро — это просто утро. Я долго не знала, что с ним делать.

— А теперь?

— А теперь научилась пить кофе медленно.

Он кивнул.

— Важное умение, — сказал он. — Я ему так и не вы-

учился.

Я отпила кофе. Он был горячий, я обожгла губу и не отняла чашку.

— Мне сегодня сын звонил, — сказала я. — Когда я шла к вам.

— И что вы сказали?

— Что у меня дела.

Виктор посмотрел на меня. Ничего не сказал. Отпил кофе.

— Вы не спрашиваете, какие, — сказала я.

— Это ваши дела, — сказал он. — Захотите — скажете сами.

Вот так он всегда. Не тянет. Ждёт, пока я сама протяну.

— Виктор, — сказала я. — А Катя знает про вторники?

Он поставил чашку. Не сразу. Сначала донёс её до блюдца, потом отпустил.

— Катя знает, что я куда-то хожу, — сказал он. — Думает, что к старому товарищу. В шахматы играть.

— А вы не поправляете.

— Не поправляю.

— Почему?

Он смотрел в чашку.

— Когда хоронили Нину, Катя весь день держала меня за руку, — сказал он. — И потом долго не отпускала. Ей кажется, если отпустит — я тоже куда-нибудь денусь.

Серый шарф висел на спинке стула. Её шарф. Он носил его третий год.

Дочь, которая боится за отца. Это я знала тоже. С другой стороны знала, но знала.

За окном проехала машина. Свет фар прошёл по столу, по его рукам, по чашке — и ушёл.

Виктор смотрел в окно. Потом на меня.

— Тамара, — сказал он. Тихо. — А что будет потом?

— Когда — потом?

— С нами. Вы об этом думаете?

Я молчала. Не для ответа — я правда думала.

На клёне за окном дрогнул лист. Последний на нижней ветке. Подержался — и сорвался. Полетел вниз. Медленно, не качаясь, будто кто-то опускал его на нитке.

Я смотрела на Виктора.

Простой вопрос. А в нём — всё.

Глава 3. Алина замечает

Алина приехала в субботу. С Митей.

Митя вошёл первым. Сразу к холодильнику — это у него с детства, такая традиция. Открыл, постоял, достал яблоко. Сел за стол и захрустел.

— Бабушка, у тебя интернет работает?

— Работает.

— Можно я немного поиграю?

— Можно. Сначала яблоко.

Он кивнул, не отрываясь от телефона.

Алина вошла следом. Сняла пальто, повесила на широкие плечики — она всегда выбирает широкие, замечает такие вещи. Оглядела прихожую. Прошла в комнату.

Я поставила чайник.

— Тамара Ивановна, — сказала она из комнаты. — Вы кресло переставили.

— К окну. Так светлее.

Она вышла на кухню. Посмотрела на меня — коротко, тем своим взглядом, который я за десять лет изучила. Быстрый, внимательный. Видит всё, не показывает ничего.

Села за стол.

* * *

Чай пили сначала молча. Митя в комнате что-то нажимал, иногда вздыхал.

— Как у него с плаванием? — спросила я.

— Хорошо. Тренер говорит — способный. Надо, говорит, заниматься серьёзнее, ездить на сборы. — Алина повернула чашку за ручку. — А Митя не хочет серьёзнее. Говорит: я плаваю, потому что нравится. Не ради медалей.

— Правильно говорит.

— Гена не согласен.

— Гена с детства не умел просто так, — сказала я. — Ему всегда нужен был результат. Иначе будто и не считается.

Алина посмотрела на меня.

— Вы его хорошо знаете.

— Я его растила.

Она улыбнулась. По-настоящему, не краем губ. У неё это редко — и потому каждый раз замечаешь.

* * *

Митя пришёл за вторым яблоком и снова ушёл в комнату.

Алина не торопилась с чаем. Смотрела на подоконник.

На подоконнике стоял синий флакон. Рядом блокнот в мягкой обложке — я купила его весной и пока не написала ни строчки. И маленький лев, бронзовый, тяжёлый. Я купила его летом и не убрала.

— Тамара Ивановна, — сказала Алина. — Вы изменились.

Я не спросила, как. Ждала.

— Не знаю, как сказать точно. — Она говорила осторожно, будто шла по тонкому льду. — Вы стали тише. Не в том

смысле, что молчите больше. А внутри. Будто у вас появилось что-то своё, и вы это никому не отдаёте.

Чайник остыл. Я тронула его ладонью — едва тёплый.

— Это хорошо или плохо? — спросила я.

Она подумала.

— Хорошо, — сказала она. — Мне кажется, хорошо.

Я встала, чтобы снова поставить чайник. Стояла спиной к ней, у плиты.

— Алина, — сказала я. — Если Гена спросит, чем я занята по вторникам...

— Гена не спросит, — сказала она спокойно. — А если спросит, я скажу, что не знаю.

Я обернулась.

Она смотрела на синий флакон. Потом протянула руку, взяла его, поднесла к лицу. Не открыла — просто вдохнула у пробки.

— Незабудка, — сказала она. — Хороший запах. Откуда он у вас?

Я молчала.

— Из одного переулка, — сказала я наконец.

Алина поставила флакон на место. Ровно туда, где он стоял.

И больше ничего не спросила.

Но я видела по её лицу — она поняла куда больше, чем я сказала.

Глава 4. Борщ

Люда приехала в четверг. С банкой борща.

Банка была завёрнута в полотенце и ещё держала тепло.

Люда поставила её на стол, размотала полотенце — осторожно, будто пеленала.

— Съешь сегодня, — сказала она. — Завтра уже не тот.

— Спасибо, Люда.

— Не спасибо. Доставай тарелки. Только не глубокие.

Я достала мелкие. Люда сорок лет возит борщ и сорок лет учит, какие тарелки доставать.

Мы сели. Она налила — сначала мне, потом себе. Борщ был густой, с фасолью.

Ела Люда быстро, по-деловому. Потом отложила ложку и посмотрела на меня через стол.

— Ну, — сказала она. — Рассказывай.

— Что рассказывать?

— У тебя голос другой.

— Какой другой?

— Тёплый, — сказала она. — Ты таким давно не говорила. Я ещё по телефону в прошлый раз слышала.

Я молчала. С Людой молчать бесполезно. Она и молчание слышит.

— Видимся, — сказала я. — По вторникам.

— Что по вторникам, я знаю. Я про другое спрашиваю.

Она отодвинула тарелку. Облокотилась на стол.

— Тома. Я одно спрошу, а ты не сердись.

— Спрашивай.

— Он с тобой по вторникам. А по средам где? По воскресеньям?

Я не ответила.

— Дома, — сказала она за меня. — С шарфом своим. С её стихами.

— Люда.

— Я не злая. Я считать умею. — Она смотрела прямо. — Тебе шестьдесят. Мне шестьдесят два. Сколько у нас этих вторников впереди — ты хоть раз сосчитала?

Чайник на плите зашумел. Я не встала.

— Я помню, какая ты была, когда осталась одна, — сказала она тише. — Я тебе борщ сорок лет вожу. Я не хочу тебя второй раз такой видеть.

Я смотрела в окно. Во дворе мальчишка катил велосипед рядом с собой — без седла, просто вёл за руль.

— Тома, — сказала Люда. — А ты ему кто? Женщина — или чтобы вечером не одному?

Чайник засвистел.

Я встала и сняла его с огня.

Она ждала ответа. А у меня его не было.

Глава 5. Бассейн

Гена позвонил в среду вечером.

— Мам, у Митьки в следующий вторник первые выездные соревнования. В Подольске. Я отвезу. Поедешь с нами?

Я открыла календарь. Вторник.

Вторник.

— Во сколько выезжаете? — спросила я.

— В восемь утра. Долго. До вечера.

— Поеду, — сказала я.

— Точно? Это весь день, мам.

— Точно.

Вечером я позвонила Виктору.

— В этот вторник не смогу, — сказала я. — У внука первые соревнования. Я обещала.

— Тогда поезжайте, — сказал он сразу. Без паузы, без тени. — Внук важнее кофе.

— Спасибо.

— За что? Болейте громче. Дети это слышат, даже из воды.

* * *

Бассейн был старый, с высоким потолком. Пахло хлоркой. Голоса отдавались под сводом и возвращались чужими.

Митя стоял у тумбы — маленький, в синей шапочке, плечи узкие. Среди других мальчишек он был не самый рослый.

Дёргал плечом, разминал руку, как взрослый, как видел по телевизору.

Гена сидел рядом со мной на холодной скамье. Молчал. Только сжимал и разжимал кулак на колене.

— Волнуешься больше него, — сказала я.

— Я не волнуюсь.

Свисток.

Митя присел, прыгнул. Вошёл в воду плоско, неровно. Поплыл.

Он шёл четвёртым. Потом третьим. Руки били часто, слишком часто, он совсем себя не берёт.

Я не кричала. Держала сумку на коленях и смотрела, как мелькает синяя шапочка.

Он приплыл третьим. Из шести.

Вылез из воды, нашёл нас глазами на трибуне. Поднял большой палец. Улыбался во всё лицо — будто выиграл, а не пришёл третьим.

Гена выдохнул. Только теперь.

— Третий, — сказал он. — В первый раз — третий.

— Он счастливый, — сказала я. — Ты на него посмотри.

Гена посмотрел. И впервые за день перестал сжимать кулак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.